

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 April 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок третья сессия

24 февраля – 20 марта 2020 года

Пункт 4 повестки дня

Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме* **

Резюме

Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме представляется во исполнение резолюции 40/29 Совета по правам человека. В докладе Специальный докладчик анализирует свою работу в этой должности, освещает последние события в области прав человека и выносит рекомендации в отношении дальнейшего улучшения положения в области прав человека в Мьянме.

* Доклад был представлен после установленного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

** Приложения к настоящему докладу воспроизводятся в том виде, в котором они были получены, только на языке оригинала.

GE.20-06180 (R) 080520 110520

* 2 0 0 6 1 8 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. В настоящем докладе, подготовленном согласно резолюции 40/29 Совета по правам человека, освещаются события в Мьянме, произошедшие после представления предыдущего доклада Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме Янгхи Ли Совету в марте 2019 года (A/HRC/40/68), получения обновленной информации, которая была доведена до сведения Совета в устной форме в июне и сентябре 2019 года, и соответствующего доклада Генеральной Ассамблее в сентябре 2019 года (A/74/342). Это ее последний доклад до окончания срока полномочий.
2. Несмотря на то, что правительство Мьянмы прекратило сотрудничество со Специальным докладчиком, она продолжает стремиться взаимодействовать с правительством в целях решения вопросов, касающихся прав человека, в этой стране. В январе 2020 года она обратилась с просьбой о посещении Мьянмы, однако эта просьба была отклонена (см. приложение I). Тем не менее, по-прежнему стремясь найти возможности для диалога, 4 февраля 2020 года Специальный докладчик направила правительству перечень вопросов, ответа на который она не получила (см. приложение II).
3. Специальный докладчик совершила поездки в Таиланд 15–17 января и Бангладеш 17–23 января 2020 года. Она благодарит правительства обеих стран за содействие, оказанное в ходе этих поездок. В Таиланде она встретила с представителями Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций, занимающихся вопросами прав человека в Мьянме. В Бангладеш она встретила с государственными должностными лицами и представителями Организации Объединенных Наций в Дакке и Кокс-Базаре. Она посетила лагеря беженцев в Кокс-Базаре и встретила с беженцами, а также с представителями гражданского общества и неправительственных организаций, работающих в целях оказания помощи беженцам. Она провела видеоконференцию со страновой группой Организации Объединенных Наций в Мьянме.
4. Специальный докладчик отмечает, что период действия ее мандата охватывал поворотные моменты в новейшей истории Мьянмы. Она вспоминает о том подъеме оптимистических настроений, который она разделяла со многими другим людьми, когда приступала к выполнению своего мандата в 2014 году, в частности в отношении перехода к демократии. Она имела доступ в страну и вела откровенный диалог с правительством и гражданским обществом, Организацией Объединенных Наций и международным сообществом. В течение трех лет она много ездила по стране, посетив Янгон, Найпидо, Качин, Шан, Ракхайн, Карен и Мон, и встречалась с широким кругом заинтересованных сторон, включая жертв нарушений прав человека, общины, затронутые проектами развития, внутренне перемещенных лиц и лиц, содержащихся в заключении.
5. Когда она приступила к выполнению своего мандата в 2014 году, его охват был расширен резолюцией 25/26 Совета по правам человека и стал включать такие вопросы, как продвижение избирательного процесса и реформ в преддверии выборов 2015 года. В марте 2016 года в своей резолюции 31/24 Совет также просил ее определить показатели достигнутого прогресса и приоритетные области для технического содействия и укрепления потенциала. Специальный докладчик подготовила проект совместных целевых показателей, основанных на предыдущих рекомендациях, которые она довела до сведения правительства, и предложила график осуществления. Она взаимодействовала с правительством по некоторым из этих целевых показателей, однако был достигнут лишь ограниченный прогресс. Хотя ее неоднократно выносившиеся рекомендации дают Мьянме практические средства для защиты, соблюдения и осуществления прав человека, лишь немногие из них были выполнены.
6. Масштабы и трагичность событий, произошедших в Мьянме во время пребывания Специального докладчика в своей должности, невозможно переоценить. После вспышки насилия в северном Ракхайне в октябре 2016 года Специальный

докладчик посетила этот район. Она также впервые посетила Кокс-Базар и встретила с теми, кто бежал от военных операций. Услышав о жестокости, которой они подверглись со стороны сил безопасности, она рекомендовала Совету по правам человека создать комиссию по расследованию событий в Ракхайне и провести специальное заседание, посвященное положению в штатах Качин и Шан. В своей резолюции 34/22 Совет учредил независимую международную миссию по установлению фактов, уполномоченную выявить факты и обстоятельства этих предполагаемых нарушений прав человека и злоупотреблений со стороны вооруженных сил и органов безопасности в Мьянме. После того как 25 августа 2017 года в северном Ракхайне были совершены новые акты крайних форм насилия, которые, по мнению Специального докладчика, носили признаки геноцида, она предложила Совету создать механизм привлечения к ответственности. В своей резолюции 39/2 в сентябре 2018 года Совет учредил Независимый механизм по расследованию для Мьянмы, который начал функционировать в августе 2019 года. Специальный докладчик также призвала Организацию Объединенных Наций поручить проведение независимого расследования его действий, связанных с ситуацией в Ракхайне. Такой обзор был проведен Гертом Росенталем в начале 2019 года.

7. После сентября 2017 года состоялось несколько заседаний Совета Безопасности для обсуждения положения в Мьянме. В апреле 2018 года его представители совершили поездки в Мьянму и Бангладеш, после которых Совет Безопасности опубликовал заявление о сложившейся ситуации. Однако Специальный докладчик разочарована тем, что ему до сих пор не удалось достичь консенсуса и принять резолюцию, демонстрирующую единодушную решимость предпринять меры с целью урегулирования сложившейся ситуации. Она вновь обращается с призывом к Совету Безопасности передать вопрос о положении в Мьянме на рассмотрение Международного уголовного суда и к международному сообществу создать международный трибунал для судебного преследования лиц, предположительно виновных в международных преступлениях, совершенных в Мьянме.

II. Положение в области прав человека

A. Демократическое пространство

8. В 2015 году в Мьянме были проведены важнейшие для истории этой страны демократические выборы, а в 2016 году правительство, сформированное Национальной лигой за демократию, приступило к исполнению своих обязанностей. Специальный докладчик предполагала, что при новом правительстве будет создано широкое демократическое пространство, однако этого не произошло.

1. Всеобщие выборы

9. В Мьянме скоро вновь будут проводиться всеобщие выборы. Для того чтобы выборы соответствовали международным стандартам прозрачности, всеохватности, участия, свободы и справедливости, необходимо решить ряд вопросов.

10. В преддверии и в ходе выборов необходимо приложить дополнительные усилия в целях расширения возможностей проведения свободных и открытых общественных дискуссий между всеми членами общества, а также поиска, получения и распространения информации. Однако, несмотря на неоднократные призывы Специального докладчика к проведению реформы, нормативно-правовая база, регулирующая права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации, по-прежнему не соответствует международным стандартам и препятствует свободному выражению мнений. Журналистов, активистов и других лиц по-прежнему привлекают к ответственности и осуждаются на основании законов, устанавливающих уголовную ответственность за законное выражение мнений и демократическую деятельность. Кроме того, на основании статьи 77 Закона

о телекоммуникациях 2013 года в девяти поселках в штатах Ракхайн и Чин полностью прекращено предоставление услуг мобильного Интернета, что сказалось на осуществлении целого ряда прав. Специальный докладчик обеспокоен тем, что эта статья может быть использована в других районах страны для сокрытия информации и пресечения общественных дискуссий. Необходимо в срочном порядке реформировать нормативно-правовую базу, в частности положения Закона о телекоммуникациях, Закона о незаконных ассоциациях 1908 года, Закона о мирных собраниях и мирных шествиях 2016 года, Закона о гражданстве 1982 года и Уголовного кодекса.

11. Необходимо, чтобы в ходе выборов все население имело возможность осуществить свое право на участие в выборах и выдвижение своей кандидатуры и право голоса. Закон о регистрации политических партий 2010 года предусматривает, что политические партии могут создавать только полноправные граждане, а членами политических партий могут быть только полноправные граждане и натурализованные граждане. Вследствие дискриминационного характера Закона о гражданстве и его произвольного применения Закон о регистрации политических партий негативно сказывается на правах членов религиозных и национальных меньшинств, особенно мусульман, которым приходится сталкиваться с необоснованными препятствиями при получении документов о гражданстве. Наиболее серьезно упомянутые законы сказываются на праве рохингья на свободу ассоциации и на участие в политической жизни.

12. Большинство членов общины рохингья были лишены права голоса еще до выборов 2015 года, а те из них, кто будет находиться в Мьянме в период выборов 2020 года, в большинстве своем по-прежнему будут лишены права голоса. За пределами Мьянмы насчитывается более миллиона беженцев, которые не могут принять участие в выборах. Кроме того, до сведения Специального докладчика неоднократно доводилась обеспокоенность заинтересованных сторон по поводу того, будет ли голосование проводиться в затронутых конфликтом районах, в частности в штате Ракхайн и южных районах штата Чин, а также в северных районах штата Шан, и по поводу того, что это в непропорционально большой степени скажется на представленности этнических и религиозных меньшинств. Правительство больше не должно отказывать значительной части своего населения в политических правах, оно должно реформировать нормативно-правовую базу, чтобы обеспечить всем право голоса и право выдвигать свою кандидатуру на выборах, а также проведение выборов во всех регионах страны. При наличии у правительства опасений по поводу безопасности в том или ином конкретном районе, правительству следует изучить альтернативные способы обеспечения личного участия в голосовании, чтобы гарантировать всем избирателям возможность проголосовать. В ходе выборов избирательные участки должны быть открыты для независимых местных и международных наблюдателей и представителей средств массовой информации, чтобы обеспечить проведение свободного, заслуживающего доверие, справедливого и мирного голосования.

2. Язык ненависти, национализм и популизм

13. Специальный докладчик неоднократно поднимала вопрос о том, что в Мьянме допускаются публичные выступления, равнозначные подстрекательству к насилию, дискриминации и ненависти, и этот вопрос продолжает вызывать всеобщую и серьезную тревогу, особенно в социальных сетях. Правительство обязано осуждать такие выступления, однако оно этого не делает. Специальный докладчик продолжает получать информацию о том, что законное выражение мнений в «Фейсбуке» подвергается чрезмерному контролю с помощью практики всеобщего запрета и автоматического удаления информации, притом что случаи подстрекательства к насилию, дискриминации и ненависти в сети по-прежнему подвергаются недостаточному контролю. Специальному докладчику стало известно о том, что в настоящее время приоритетной задачей министерства внутренних дел является принятие проекта закона о борьбе с разжиганием ненависти. Она по-прежнему обеспокоена тем, что этот закон может быть использован для дальнейшего

ограничения свободы выражения мнений путем использования цензуры и введения уголовных наказаний в качестве средства борьбы с широко определяемым языком ненависти. Такой подход противоречит нормам международного права прав человека. Поэтому Специальный докладчик повторяет свой призыв к правительству принять широкомасштабные меры, включая принятие закона о борьбе с дискриминацией, в соответствии с Рабатским планом действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

14. Подъем националистических, экстремистских и популистских настроений вступает в явное противоречие с правами человека и вызывает не меньшую обеспокоенность, особенно в том, что касается национальных и религиозных меньшинств, поскольку подобные настроения приводят к подстрекательству к насилию, дискриминации и ненависти в отношении этих групп. В результате распространения таких настроений демонизируются гражданское общество и правозащитники, которые вынуждены прибегать к самоцензуре. Правительство обязано открыто противодействовать распространению подобных идей и поощрять плюрализм, терпимость и всеохватность. Специальный докладчик подчеркивает роль средств массовой информации и социальных сетей в этой области, а также то, что их следует использовать для поощрения положительных ценностей, многообразия и открытости к идеям.

3. Политически мотивированные аресты и судебные преследования

15. По состоянию на январь 2020 года в Мьянме насчитывалось 647 политических заключенных, 73 из которых отбывают наказание в виде лишения свободы, 141 содержится под стражей в ожидании суда и 433 содержатся в предварительном заключении. Сообщается, что за период со времени прихода к власти правительства Национальной лиги за демократию до ноября 2019 года военнослужащие страны на основании различных законов возбудили 47 дел о диффамации в отношении 96 человек, в том числе в отношении активистов, журналистов, религиозных лидеров, деятелей искусства и членов политических партий. За тот же период члены парламента и их представители подали жалобы на 37 лиц в связи диффамацией в отношении парламентариев. В период с марта 2016 года по ноябрь 2019 года члены парламента и их представители подали 22 иска в отношении 30 человек, которые якобы критиковали их за то, как они исполняют свои обязанности. Эти судебные преследования по политическим мотивам должны быть прекращены.

16. В ноябре 2019 года суд города Лойко, штат Кая, приговорил шесть молодых людей из числа народности кая к шести месяцам тюремного заключения с каторжными работами на основании статьи 8 d) Закона о защите неприкосновенности частной жизни и безопасности граждан 2017 года. Они выступали против строительства памятника генералу Аун Сану и, как утверждается, распространили заявление о том, что главный министр штата Кая и министр планирования и финансов являются политическими преступниками и противниками этнического единства. Специальный докладчик обеспокоена тем, что это является нарушением многочисленных прав; она призывает освободить этих лиц и прекратить аресты мирных демонстрантов.

17. Специальному докладчику сообщили, что Охн Хла, каренская защитница экологических и земельных прав, вместе с тремя другими лицами была вновь приговорена к лишению свободы сроком на один месяц на основании статьи 19 Закона о мирных собраниях и мирных шествиях. Охн Хла была арестована в апреле 2019 года, после того как присоединилась к жителям жилого комплекса Шуэ-Мья-Санди в знак протеста против лишения их земли. Она была арестована, поскольку ее имя якобы не было указано в письме с запросом о проведении акции протеста. Чрезмерно обременительные требования этого закона должны быть отменены, обвинения – сняты, а Охн Хла – отпущена на свободу.

18. Члены исполняющей танжат труппы «Поколение павлинов» – Кхай Кхин Тун, Зайар Луин, Пхайн Пхьо Мин, Пхайн Е Ту, Зо Лин Тхут, Су Яданар Мьинт и Ньейн Чан Со продолжают подвергаться несправедливому судебному преследованию за свои

получившие распространение в Интернете представления, которые прошли в апреле 2019 года и в которых они высмеивали армию Мьянмы, известную также под названием «Тамадо». В феврале три члена этой труппы были осуждены за диффамацию по статье 66 d) Закона о телекоммуникациях городским судом Ботатхауна. Четыре члена уже были приговорены к лишению свободы сроком на шесть месяцев за диффамацию на основании статьи 66 d) в городском суде Маянгона. Помимо обвинений в диффамации, в ноябре 2019 года городской суд Ботатхауна приговорил шесть членов к лишению свободы сроком на один год по статье 505 а) Уголовного кодекса; пять членов уже были осуждены в октябре 2019 года по тем же обвинениям другим судом в Маянгоне и приговорены к лишению свободы сроком не менее двух лет. Зайар Луин, Пхайн Е Ту и Пхайн Пхьо Мин по-прежнему обвиняются по статье 505 а) в четырех других городских судах в области Иравади. Специальный докладчик призывает к немедленному освобождению этих лиц и снятию с них всех обвинений; сатира не является преступлением. Она также отмечает, что предъявление лицам нескольких обвинений в связи с одним и тем же деянием в разных городских судах противоречит принципам верховенства права; право на справедливое судебное разбирательство должно быть гарантировано.

19. Журналисты Суэ Вин, Е Ни, Аун Марм У и Е Чи Мьин по-прежнему обвиняются соответственно по Закону о телекоммуникациях, Закону о незаконных ассоциациях и Уголовному кодексу. В октябре 2019 года военные предъявили обвинения в диффамации в соответствии со статьей 505 а) Уголовного кодекса на адвоката Чи Мьина, бывшего капитана армии Мьянмы Най Мьо Зина и поэта Со Вая за их выступления на митинге в апреле в поселке Котаун, область Танинтайи, в поддержку внесения поправок в Конституцию. Специальный докладчик призывает снять обвинения с этих лиц.

В. Земельные права, предпринимательская деятельность и права человека

20. За время действия мандата Специального докладчика в Мьянме произошли масштабные изменения деловой среды. Главными из них стали экономическая либерализация и отмена экономических санкций, что открыло возможности для инвестиций и развития. Это, несомненно, принесло пользу многим людям, но в то же время усугубило существующие проблемы в области прав человека. Правительство обязано защищать всех людей на своей территории от нарушений прав человека, в том числе со стороны компаний. В настоящее время законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность в Мьянме, не выполняют эту задачу, а реалии на местах дополнительно усложняют эту ситуацию и повышают риск негативного воздействия предпринимательской деятельности на права человека.

21. Специальный докладчик также отметила серьезные последствия крупномасштабных проектов по развитию и промышленной деятельности на всей территории страны. Во многих случаях это происходит без предварительных консультаций с затрагиваемыми общинами и приводит к потере земли, разрушению окружающей среды, насильственному перемещению и запугиванию, подавлению несогласных и даже применению к ним насилия. Она вспоминает посещение банановых плантаций в Качине, которые растянулись на многие мили на бывших общинных землях и загрязняют реки пестицидами. Протесты и общественное недовольство вызывали такие проекты, как речные плотины Митсон и Танлуин; особые экономические зоны Тилава и Чаупхью; медный рудник Летпадаун; казино в Суэ-Ко-Ко; электростанция в Тигийе; цементный завод «Альфа»; и нефте- и газопроводы, пересекающие Мьянму. Непрозрачность этих и многих других крупных проектов подрывает доверие общества к правительству, и люди не верят в то, что эти проекты принесут пользу им, а не кому-то другому. Особенно это касается этнических штатов. До настоящего времени правительство не смогло обеспечить применение прозрачного, всеохватного и основанного на уважении прав человека подхода к развитию; это остается жизненно важным приоритетом.

1. Земельные права

22. На протяжении всего срока полномочий Специального докладчика вопрос о земельных правах оставался для Мьянмы чрезвычайно важным. Давние споры по поводу случаев экспроприации земли по-прежнему не урегулированы и усугубляются последними изменениями в законодательстве, при этом продолжают поступать сообщения о новых случаях предполагаемой конфискации земли. Земельные права затрагиваются в Национальной политике землепользования 2016 года, в которой рекомендовано принять соответствующий положениям этой политики общегосударственный закон о земле. Правительство до сих пор не выполнило эту рекомендацию.

23. Закон о приобретении земли, расселении и реабилитации 2019 года повышает степень незащищенности землевладения. Закон не отражает сложного положения в области землепользования и перемещения населения в Мьянме и содержит слишком общие положения о «государственных целях», ради которых земля может быть приобретена государством. Неясно, совместимы ли положения этого закона с процедурами экспроприации земли, определенными в рамках принятой в 2015 году Процедуры оценки воздействия на окружающую среду, а, кроме того, они не соответствуют международным стандартам, в том числе в отношении запрета на принудительные выселения в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах.

24. Отсутствие надлежащей правовой защиты прав на традиционное и общинное землепользование может использоваться в собственных интересах компаниями, вооруженными силами и другими сторонами и приводить к нарушению и попранию прав человека. Специальный докладчик проинформировал о том, что в 2017 и 2018 годах компания «Орчард» подала иски на 29 крестьян в поселке Маубин, область Иравади, на основании Закона о пользовании пустующими, залежными и целинными землями 2012 года. Эти крестьяне возделывали земли, которые, как утверждается, были присвоены компанией с 1991 года. В апреле 2019 года на основании статьи 8 f) Закона о защите частной жизни и безопасности граждан компания подала еще один иск на сельскую жительницу Сейн Сейн Со, после того как во время визита Государственного советника последняя подняла вопрос о делах, касающихся этих крестьян. В сентябре 2019 года 11 из этих крестьян были приговорены к лишению свободы на основании Закона о пользовании пустующими, залежными и целинными землями. Специальный докладчик призывает к их немедленному освобождению и возвращению им их земель или предоставлению им адекватной компенсации.

25. В 2019 году на основании пункта 1 статьи 6 Закона о защите государственной собственности 1947 года предъявили обвинения в неправомерных действиях 21 крестьянину, обрабатывавшему свои земли в поселке Демосо, штат Кая. 12 из этих крестьян также предъявлены дополнительные обвинения в незаконном проникновении по статье 447 Уголовного кодекса, поскольку эта земля, как утверждается, была изъята военными 30 лет назад. В городе Лойко, также в штате Кая, военные неоднократно предъявляли обвинения на основании Уголовного кодекса и Закона о защите государственной собственности на действия 20 крестьян. Военные утверждают, что они продолжают пользоваться изъятой землей, несмотря на то, что несколько крестьян получили свидетельства о праве пользования землей в соответствии с Законом о сельскохозяйственных угодьях 2012 года. Специальный докладчик призывает снять обвинения с этих крестьян.

26. Специальный докладчик повторяет, что правительство должно прекратить применение регрессивного законодательства. Для защиты прав сельского населения Мьянма нуждается в земельных законах. Специальный докладчик призывает правительство уделить первоочередное внимание разработке в рамках прозрачного и основанного на консультациях процесса общегосударственного закона о земле в соответствии с Национальной политикой землепользования и международными стандартами. Затем необходимо реформировать законодательство о землепользовании и отчуждении земель, чтобы включить в него последовательные и четкие формулировки положений общегосударственного закона о земле, касающихся соответствующих прав.

2. Защита данных

27. В начале срока действия мандата Специального докладчика в 2014 году уровень проникновения Интернета в Мьянме составлял около 1%, а мобильной связи – 5%. С тех пор эти показатели резко возросли. Быстрое развитие сектора информационно-коммуникационных технологий не только открыло многочисленные возможности, но и породило серьезные проблемы в области прав человека. Одной из таких проблем является отсутствие законов, регулирующих защиту данных и слежение. Закон о телекоммуникациях регулирует действия телекоммуникационных компаний и наделяет государство слишком широкими полномочиями по контролю над услугами и данными без четко определенных обоснований.

28. В 2015 году правительство ввело обязательную регистрацию модулей идентификации абонента (сим-карт) среди пользователей мобильных телефонов. Это вызывает серьезную обеспокоенность в связи с отсутствием четкой и всеобъемлющей процедуры регулирования законного перехвата данных в соответствии с международными стандартами, а также независимой и эффективной системы правосудия для надзора за ним. Обязательная регистрация позволяет отслеживать и определять местонахождение зарегистрированных лиц без соразмерного и необходимого обоснования. Она также может быть использована для слежки, цензуры, преследования политических противников и подавления свободы выражения мнений. Это создает серьезные риски для безопасности, защищенности, неприкосновенности частной жизни и других прав. Кроме того, Специальный докладчик была уведомлена о планах правительства по созданию национальной базы данных для хранения биометрической информации зарегистрированных пользователей сим-карт, что серьезно повысит риск осуществления мероприятий по слежению и нарушения защищенности данных, а также дальнейшего ущемления прав населения.

29. Специальный докладчик обеспокоена также планами правительства ввести цифровые идентификационные карточки в рамках системы, которая будет включать биометрическую информацию. Существуют серьезные риски, связанные с тем, как такая информация будет использоваться и храниться, особенно при отсутствии законов о защите данных. Кроме того, эти планы вызывают серьезную обеспокоенность в отношении прав и безопасности живущих в Мьянме маргинализированных групп, включая рохингья и другие группы. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство приостановить осуществление этих планов до тех пор, пока в рамках широкого, всеохватного и основанного на консультациях процесса не будет принята необходимая нормативно-правовая база для защиты данных. В более общем плане для обеспечения того, чтобы сбор и хранение персональных данных соответствовали принципам защиты прав человека, необходимы верховенство права, независимая судебная система и реформа Закона о гражданстве. Компании, участвующие в разработке систем цифрового управления, должны осознавать возможные серьезные риски, связанные с правами человека, и проявлять повышенную осмотрительность, которая должна включать в себя снижение объема продаж их услуг в случае выявления слишком высокой степени таких рисков.

3. Добыча природных ресурсов

30. На протяжении всего срока действия своего мандата Специальный докладчик представляла информацию о том, как добыча природных ресурсов в Мьянме влияет на защиту прав человека и состояние окружающей среды, динамику конфликта и положение общин. Специальный докладчик отмечает, что регулирование добычи природных ресурсов в затронутых конфликтом районах остается особенно проблематичным и сопряжено с серьезными вызовами в области управления. Стороны вооруженных конфликтов имеют свои интересы, связанные с эксплуатацией природных богатств страны, что дополнительно усложняет проведение мирных переговоров.

31. Специальный докладчик продолжает получать сообщения о нарушениях прав человека из-за безответственной добычи полезных ископаемых по всей стране. Оставшиеся в живых после оползня, произошедшего в августе 2019 года в поселке Паун, штат Мон, и повлекшего, согласно сообщениям, гибель более 70 человек,

утверждают, что это бедствие стало результатом безответственной добычи песка. Несмотря на призывы в ноябре 2019 года одного из депутатов штата Мон, расследование этого серьезного инцидента до сих пор не проведено. В декабре 2019 года крестьяне, ведущие натуральное хозяйство в районе Тачилей в восточной части штата Шан, были вынуждены переселиться из-за воздействия золотодобычи на окружающую среду в этом районе. Отходы добычи сбрасывались предположительно работавшими без разрешения компаниями там же в ручьи и реки и попадали на их рисовые поля. Крестьяне не получили возмещения, и было серьезно подорвано их право на достаточный жизненный уровень.

32. Система государственного управления в Мьянме по-прежнему не поощряет ответственной добычи полезных ископаемых. Сложность и отсутствие ясности и последовательности соответствующих программ, законов и подзаконных актов создают правовую неопределенность. Кроме того, правительство располагает ограниченными ресурсами и техническими возможностями, особенно на уровне штатов и областей, для обеспечения соблюдения ныне действующих нормативных актов в экологической и социальной сфере. Компании пользуются этой ситуацией, поэтому важно обеспечить соблюдение ими международных стандартов. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство обеспечить, чтобы вопрос о продолжении реформы добывающего сектора оставался в числе приоритетных в его повестке дня. Она призывает правительство уделить первоочередное внимание реальному внедрению процедуры оценки воздействия на окружающую среду, сделав ее повсеместным и прозрачным требованием, подлежащим исполнению. Право на благоприятную для здоровья окружающую среду, которое объединяет экологические аспекты основных прав, обеспечивающих достойную жизнь, должно быть защищено от последствий освоения природных ресурсов.

33. Специальный докладчик вновь с удовлетворением отмечает продолжающееся участие страны в Инициативе по обеспечению прозрачности в добывающей промышленности, которая является полезным инструментом повышения прозрачности и подотчетности в этом секторе. Это будет способствовать более полной реализации прав, включая права на информацию и доступ к средствам правовой защиты. Она приветствует недавние инициативы правительства, направленные на более полное раскрытие информации о конечных владельцах и «политически значимых лицах» в добывающей промышленности, которые в рамках Инициативы характеризуются как лица, на которых возложены или были возложены важные государственные функции. Специальный докладчик призывает правительство продолжать свои усилия по обеспечению применения прозрачных, единообразных и подлежащих обязательному исполнению требований к отчетности добывающих компаний в соответствии со стандартами, установленными этой инициативой.

34. Специальный докладчик обеспокоена полученной информацией о проекте закона о нефти, в ряде ключевых аспектов которого, как представляется, имеются изъяны. Как сообщается, в этом законопроекте не устраняется конфликт интересов, обусловленный двойственной ролью государственной компании «Нефтегазовая компания Мьянмы» как коммерческого партнера и регулирующего органа, что несовместимо с планами реформирования государственных предприятий в соответствии с Планом устойчивого развития Мьянмы. В этот законопроект также не включены положения о раскрытии информации, которые соответствовали бы обязательствам Мьянмы в рамках Инициативы по обеспечению прозрачности в добывающей промышленности, а это серьезно подрывает усилия по повышению прозрачности и подотчетности. Кроме того, в нем не решается спорный вопрос о распределении доходов, что может усугубить недовольство жителей штата Ракхайн. В последние годы Ракхайн получил значительную долю иностранных инвестиций в Мьянму, в основном благодаря своим прибрежным месторождениям нефти и газа. Однако масштабы бедности в Ракхайне по-прежнему намного выше, чем в среднем по стране. Для обеспечения мира крайне важно создать эффективную систему распределения доходов. Специальный докладчик также подчеркивает, что в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах правительство обязано гарантировать, чтобы права, признаваемые в Пакте,

осуществлялись без какой-либо дискриминации. Кроме того, с помощью мер экономической политики, бюджетных ассигнований и распределения ресурсов должно обеспечиваться реальное равенство.

4. Швейные фабрики

35. Специальный докладчик получила сообщения о том, что семи лидерам забастовки и одному борцу за трудовые права были предъявлены обвинения по статье 19 Закона о мирных собраниях и мирных шествиях за их участие в забастовке на трикотажной фабрике в Мьянме, произошедшей в городе Патейн, область Иравади, в августе 2019 года. По сообщениям, забастовка была объявлена после того, как трудящимся выплатили заработную плату в размере ниже минимального размера оплаты труда и запретили брать отгулы и делать перерывы для посещения уборных. Некоторые сотрудники сообщали также о словесных оскорблениях и сексуальных домогательствах со стороны своих работодателей. В феврале пять борцов за трудовые права были оштрафованы на основании этого закона за организацию в ноябре 2019 года у здания Янгонского регионального правительства акции протеста, в которой приняли участие 400 трудящихся. Поскольку объем экспорта одежды в стране растет и поступают сообщения о планах строительства еще большего числа швейных фабрик по всей стране, Специальный докладчик подчеркивает важность укрепления системы трудовых отношений и защиты трудящихся в Мьянме на основе консультативного и трехстороннего процесса.

36. В соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах правительство обязано обеспечить соблюдение права на справедливые и благоприятные условия труда. Это предполагает предоставление справедливого и равного вознаграждения, обеспечение безопасных и здоровых условий труда, предоставление равных возможностей и отдыха, разумное ограничение рабочего времени, а также предоставление оплачиваемых регулярных и государственных праздничных дней. Кроме того, Мьянма ратифицировала ряд конвенций Международной организации труда (МОТ), а в декабре 2019 года парламент одобрил ратификацию Конвенции МОТ 1973 года о минимальном возрасте для приема на работу (№ 138). Трудящиеся должны проходить подготовку по вопросам своих прав, а правительство должно защищать права на свободу ассоциации и собраний и сотрудничать с ассоциациями и союзами работодателей в целях расширения прав и возможностей трудящихся и улучшения условий труда. Кроме того, следует продолжать прилагать усилия в целях искоренения принудительного труда и наихудших форм детского труда. Иностранные и отечественные компании должны обеспечивать соблюдение прав человека во всех своих цепочках поставок в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты».

5. Должная осмотрительность

37. Специальный докладчик подчеркивает, что с учетом правозащитных вопросов, возникающих в связи с условиями предпринимательской деятельности в Мьянме, всем предприятиям необходимо проявлять в вопросах прав человека повышенную степень должной осмотрительности. Предприятия выполняют обязанность соблюдать права человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в повседневной практике именно благодаря эффективному и непрерывному проявлению должной осмотрительности.

38. Процедуры обеспечения должной осмотрительности должны включать выявление и оценку фактических или потенциальных последствий для прав человека, в том числе проведение анализа конфликтов; принятие надлежащих мер для прекращения или предупреждения таких последствий и использование рычагов воздействия для смягчения остаточных неблагоприятных последствий; отслеживание эффективности мер и процедур по устранению неблагоприятных последствий; а также обмен информацией с заинтересованными сторонами о том, каким образом устраняются неблагоприятные последствия. Кроме того, исключительно большое

значение имеет устранение неблагоприятных последствий для прав человека путем создания механизмов рассмотрения жалоб на оперативном уровне в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (A/73/163, пункты 10–15).

39. Поскольку обязанность по защите от нарушений прав человека, в том числе совершаемых компаниями, лежит на правительстве, Специальный докладчик призывает правительство содействовать обеспечению компаниями должной осмотрительности посредством укрепления законов и других нормативных актов. Это необходимо делать, в частности, в контексте проводимого в настоящее время обзора инвестиционной политики. Государство должно быть лидером в деле обеспечения должной осмотрительности, например в рамках работы государственных предприятий. Кроме того, важную роль здесь играют инвесторы, которые должны использовать свое влияние для поощрения прав человека.

С. Ситуации вооруженного конфликта и насилия и мирный процесс

40. Специальный докладчик на протяжении всего срока действия своего мандата следила за развитием вооруженных конфликтов и ситуаций, связанных с насилием, по всей стране. Подписание в 2015 году Общенационального соглашения о прекращении огня дало основание для надежды на завершение конфликтов, продолжавшихся несколько десятков лет. Однако в процессе разработки этого соглашения приняли участие не все заинтересованные стороны, и из подписанного соглашения и последовавшего за ним мирного процесса были исключены некоторые важнейшие этнические вооруженные организации. В различные периоды времени конфликты продолжались в штатах Качин, Шан, Карен, Чин и Ракхайн, что имело катастрофические последствия для гражданского населения и привело к предполагаемому совершению международных преступлений. В частности, речь идет о вооруженном конфликте между Тамадо и этническими вооруженными организациями, в том числе подписавшими соглашение о прекращении огня, а также между различными этническими вооруженными организациями. Кроме того, в течение срока действия мандата увеличилось число вооруженных формирований, которые либо являются союзниками Тамадо, либо находятся под непосредственным командованием вооруженных сил (см. приложение III). Перспективы установления мира в стране представляются весьма туманными.

1. Штаты Ракхайн и Чин

41. В сентябре 2016 года правительство учредило Консультативную комиссию по штату Ракхайн, возглавляемую Кофи Аннаном и состоящую из международных и национальных экспертов. Состав этой комиссии не был оптимальным, так как в нем не было ни одного представителя рохингья, а ее мандат не предусматривал расследования нарушений прав человека. Вместе с тем в августе 2017 года она подготовила доклад, в котором содержались обширные выводы в отношении проблем, с которыми сталкивалось население штата Ракхайн, в том числе в области прав человека. Вынесенные в этом докладе рекомендации были приняты правительством и международным сообществом. Правительство утверждает, что большинство из этих рекомендаций было выполнено. Однако изучение докладов национального комитета по осуществлению свидетельствует о том, что ни одна из рекомендаций не была выполнена в полном объеме, а многие из них не были выполнены вообще. Выполнение этих рекомендаций по-прежнему является ориентиром для дальнейшей работы в Ракхайне.

42. В 2016 и 2017 годах в северном Ракхайне в отношении рохингья, возможно, были совершены преступления против человечности, военные преступления и геноцид. Специальный докладчик получила информацию о продолжающемся насилии, грабежах, принудительном труде и вымогательстве в отношении рохингья в северной части Ракхайна, а также о сохраняющихся ограничениях на передвижение и ограниченном доступе к продовольствию, средствам к существованию, здравоохранению и образованию. Продолжается принудительное применение

системы национальных удостоверений личности, причем, согласно сообщениям, к тем, кто отказывается использовать эти удостоверения, применяют более жесткие ограничения в отношении передвижения, а тем, кто использует их, предоставляются ограниченные льготы.

43. Уже более года продолжается эскалация вооруженного конфликта между Араканской армией и Тамадо, затрагивающего многие населенные пункты в Ракхайне и район Палетуа в Чине. В штатах Ракхайн и Чин произошло значительное наращивание сил безопасности, включая военно-морские и военно-воздушные силы Мьянмы. Интенсивные боевые действия между конфликтующими сторонами серьезно сказываются на гражданском населении, и поступают сообщения о военных преступлениях. Специальный докладчик обеспокоен тем, что на всей территории Ракхайна войска Тамадо систематически совершают нападения на гражданских лиц, в частности на коренных жителей Ракхайна, особенно если они являются фактическими или предполагаемыми сторонниками Араканской армии.

44. В настоящее время сообщается, что из-за конфликта в лагерь для перемещенных лиц бежало около 58 000 человек и что на территории штата Ракхайн в общей сложности насчитывается более 128 000 перемещенных лиц, включая тех, кто укрывается в других деревнях, монастырях и религиозных зданиях. Большинство перемещенных лиц являются коренными жителями Ракхайна, а примерно 1 800 человек, в основном коренные жители штата Чин, перемещены в пределах штата Чин. В январе поступило сообщение о том, что солдаты 66-й легкой пехотной дивизии Тамадо разрушили временный лагерь для перемещенных лиц в Мьебоне: они стреляли в воздух, чтобы выгнать внутренне перемещенных лиц, никак не объяснили свои действия организаторам лагеря и не предупредили их.

45. 3 февраля в Маундо, Бутидауне, Ратедауне и Мьебоне в штате Ракхайн и в Палетуе в штате Чин «из соображений безопасности» и исходя из «общественных интересов» на три месяца был вновь полностью отключен мобильный Интернет. В период с июня по август 2019 года в этих населенных пунктах уже вводился мораторий на пользование Интернетом. Жители поселков Понаджун, Мрау-У, Чауто и Минбья лишены доступа к услугам мобильного Интернета на неопределенное время, начиная с июня 2019 года. Это отключение доступа к Интернету оказывает серьезное воздействие на основные права более 1 млн человек. Правительство не смогло обосновать полное отключение Интернета как необходимый и соразмерный шаг, и эта мера может быть приравнена к коллективному наказанию. Специальный докладчик глубоко обеспокоен полученными сообщениями о том, что в феврале 2020 года ужесточились операции сил безопасности в Маундо, Бутидауне и Ратедауне, в результате чего несколько гражданских лиц были убиты и десятки получили ранения. Тысячи людей бежали из своих деревень в районах Бутидаун и Ратедаун, а также из поселков Чауто и Мрау-У из-за ежедневных обстрелов, в результате которых, согласно сообщениям, загорелись многие дома. По имеющимся сообщениям, 13 февраля 21 ребенок в деревне Кха-Маве-Кахун, Бутидаун, получил ранения, после того как артиллерийскому обстрелу подверглась школа.

46. Строго контролируемый комендантский час, введенный с апреля 2019 года во всех затронутых конфликтом населенных пунктах в дополнение к уже действующим в Маундо, Бутидауне и Ратедауне, серьезно влияет на права, средства к существованию и услуги, в том числе в области здравоохранения и образования. С января 2019 года правительство ввело ограничения в отношении гуманитарного доступа, что усугубило последствия конфликта.

47. Поступило множество сообщений о неизбирательных обстрелах и боевых действиях в непосредственной близости от деревень, в результате которых погибли и были ранены многие мирные жители, в том числе дети. Поступали также сообщения о поджогах в деревнях. Согласно сообщениям, в декабре солдаты Тамадо вошли в деревню Сатетара в районе Минбья, открыли огонь и убили женщину. Затем солдаты, как сообщается, забили до смерти деревенского старосту. Также было найдено тело приехавшего в эту деревню деревенского старосты поселка Чаумо. Правительство должно провести расследования всех этих инцидентов, а виновные должны быть привлечены к ответственности.

48. Согласно сообщениям, к ноябрю 2019 года в штате Ракхайн число арестованных по подозрениям в связи с Араканской армией достигло более 500 человек. Специальный докладчик обеспокоена сообщениями о пытках и бесчеловечном и унижающем достоинство обращении во время содержания под стражей и поступившими в 2019 году сообщениями о нескольких случаях смерти в заключении в штате Ракхайн. Она также весьма обеспокоена тем, что родственники высокопоставленных членов Араканской армии, в том числе проживающих за пределами Мьянмы, преследуются с целью ареста из политических соображений. Она получила сообщения о том, что 21 февраля Араканская армия похитила местных чиновников, в том числе старосту деревни Таун-Шей в районе Мьебон.

49. Эскалация конфликта привела к тому, что Тамадо значительно расширила масштабы использования детей, в том числе для рытья окопов, возведения ограждений, переноски кирпича, расчистки кустарников и уборки урожая на полях. Специальный докладчик отмечает, что вербовка и использование детей Тамадо представляют собой нарушение международных обязательств страны и Закона о правах ребенка 2019 года, и, следовательно, виновные должны быть привлечены к ответственности.

2. Штаты Качин и Шан

50. По имеющимся сообщениям, начиная с 2011 года в штатах Качин и Шан совершаются военные преступления и преступления против человечности. В сентябре 2019 года Тамадо не было продлено одностороннее прекращение огня в пяти военных округах, включая северную часть штата Шан. Альянс братства, в который входят Национально-освободительная армия Таанг, Араканская армия и Армия национально-демократического альянса Мьянмы, объявил о своем продлении одностороннего прекращения огня до 25 марта 2020 года.

51. В течение ноября 2019 года происходили спорадические столкновения между Тамадо и Национально-освободительной армией Таанг в Куткае, а также между Тамадо и Советом по восстановлению штата Шан в Намту. В декабре произошло столкновение между Тамадо и Армией за независимость качинов в Мусе. Несмотря на дэскалацию конфликта после августа 2019 года, угрозы безопасности по-прежнему вызывают серьезную озабоченность. Согласно сообщениям, в период с августа 2019 года по январь 2020 года 75 гражданских лиц получили ранения, 88 гражданских лиц были арестованы Тамадо и группами ополченцев и шесть гражданских лиц были подвергнуты пыткам.

3. Штаты Карен и Мон

52. В штате Карен сохраняется напряженность между Тамадо и Каренским национальным союзом и его Каренской национально-освободительной армией в результате продолжающихся с 2018 года работ Тамадо по строительству дороги в окрестностях деревни Лу-То (на территории Каренского национального союза). Каренский национальный союз утверждает, что строительство этой дороги нарушает Национальное соглашение о прекращении огня и что Тамадо расширяет развертывание своих войск в этом районе. 9 января в Лу-То между Тамадо и Каренской национально-освободительной армией произошли столкновения, в результате которых были ранены двое мирных жителей. Согласно сообщениям, в начале февраля Лу-То была обстреляна Тамадо, в результате чего более ее 300 жителей были вынуждены бежать.

53. В ноябре 2019 года между Тамадо и союзными ему Пограничными силами и Монской национально-освободительной армией, которая является вооруженным крылом Новой партии штата Мон, произошли боевые столкновения, в результате которых войска Тамадо захватили базу Монской национально-освободительной армии. Боевые действия велись вблизи Перевала трех пагод на границе с Таиландом и заставили более 1 000 деревенских жителей Мона бежать из своих домов, в которые они впоследствии вернулись. Новая партия штата Мон расценивает эти действия как нарушение Национального соглашения о прекращении огня. 3 декабря 2019 года

военные покинули базу Монской национально-освободительной армии, однако они продолжают занимать аванпост Монской национально-освободительной армии в этом районе. Местные жители сообщают, что опасаются новых столкновений из-за напряженности и близости войск Тамадо.

4. Мины

54. Стороны конфликтов продолжают применять мины и самодельные взрывные устройства, что приводит к гибели и калечению гражданских лиц. Согласно сообщениям, в 2019 году число мирных жителей, погибших или получивших ранение из-за мин и самодельных взрывных устройств, достигло 221 человека, и только в январе 2020 года было убито 7 и ранено 32 мирных жителя. По имеющимся данным, 9 января был убит пошедший за водой молодой человек из деревни Мьой-Тхи в районе Нам-Сан, штат Шан. Специальный докладчик считает, что о таких инцидентах не сообщается из-за ограниченного гуманитарного доступа в затронутые конфликтом районы. Приветствуются планы правительства по созданию национального органа по разминированию, и Специальный докладчик надеется, что правительство будет работать над созданием гуманитарной программы разминирования, соответствующей международным стандартам.

5. Внутренне перемещенные лица

55. 19 декабря 2019 года правительство приняло стратегический план расселения внутренне перемещенных лиц и закрытия лагерей для внутренне перемещенных лиц. В нем содержатся ссылки на международные стандарты, включая поиск долгосрочных вариантов решения проблем, обеспечение безопасности и уважение достоинства личности, соблюдение принципов добровольности и устойчивости, полное осуществление прав человека, недопустимость дискриминации, соблюдение принципа «непричинения вреда» и предоставление гуманитарного доступа. Специальный докладчик призывает правительство обеспечить, чтобы при ее осуществлении соблюдались международные стандарты и применялся правозащитный подход. Внутренне перемещенным лицам должно быть предоставлено право на возвращение в место их происхождения или в место по их выбору. Она настоятельно призывает правительство не допускать преждевременного возвращения или переселения людей в районы, затронутые вооруженным конфликтом, или районы, где сохраняется опасность разрыва наземных мин, и, прежде чем начать осуществление любых мер по возвращению населения, устранять причины, приводящие к перемещению людей.

56. С января 2019 года в свои дома вернулись около 500 жителей деревни Нам-Сан-Ян, район Вайнмо, штат Качин. В ноябре 2019 года недалеко от этой деревни произошло столкновение между войсками Тамадо и Армией за независимость качинов, из-за которого жители деревни начали опасаться, что им снова придется покинуть свои дома. Специальному докладчику также сообщили, что жители деревень не могут обрабатывать свои земли из-за наличия необезвреженных мин, в результате чего они остаются практически лишенными доступа к продовольствию и средствам к существованию.

57. Специальный докладчик несколько раз посещала внутренне перемещенных лиц в Ситуэ и могла убедиться, в каких плачевных условиях более 130 000 лиц, в основном из числа рожинджа, приходится выживать уже в течение почти восьми лет. Специальный докладчик посетила также внутренне перемещенных лиц в Качине, где насчитывается 97 000 перемещенных лиц, и в Шане, где насчитывается 9 600 внутренне перемещенных лиц, причем все они живут в лагерях для перемещенных лиц примерно с 2011 года. Организация Объединенных Наций и международные гуманитарные организации не имеют доступа к 40 000 перемещенных лиц в районах, контролируемых этническими вооруженными организациями в штате Качин, с середины 2016 года, а международным и национальным гуманитарным организациям ограничен доступ в контролируемые правительством районы в штате Качин и на севере штата Шан.

6. Беженцы

58. Специальный докладчик посетила беженцев из числа рохингья, находящихся в лагерях Кокс-Базара с 2016 года, когда около 80 000 человек бежали туда после проведенных в октябре того же года операций по обеспечению безопасности в штате Ракхайн. В настоящее время в лагерях Кокс-Базара находятся 914 998 беженцев из числа рохингья, более 730 000 из которых бежали после проведенных в августе 2017 года операций по обеспечению безопасности, и беженцы продолжают прибывать. Хотя в конце 2017 года правительства Бангладеш и Мьянмы достигли соглашения о репатриации и были предприняты две попытки начать процесс репатриации, беженцы по-прежнему настаивают на том, что они не вернутся домой до тех пор, пока не смогут сделать это в условиях безопасности и уважения их достоинства. В настоящее время условия в Мьянме не способствуют их возвращению, и, для того чтобы оно стало возможным, необходимо, чтобы произошли большие изменения. Специальный докладчик приветствует недавнее заявление правительства Бангладеш о том, что оно намерено на экспериментальной основе предложить детям из числа рохингья обучение по программе официального образования, соответствующей учебной программе Мьянмы. Однако Специальный докладчик обеспокоена ограничениями, недавно введенными в лагерях и вызывающими у беженцев тревогу, и планами по переселению беженцев в Бхашан-Чар. Все решения, касающиеся беженцев, должны выполняться с их полного, предварительного и осознанного согласия.

59. Около 100 000 беженцев из Мьянмы по-прежнему находятся в лагерях в Таиланде. Ситуация там ухудшилась, поскольку в своих приоритетах доноры не признают, что ситуация в Мьянме остается нестабильной. Возвращению беженцев из Таиланда препятствуют опасения по поводу наличия необезвреженных мин, продолжающейся милитаризации и возобновления конфликта. Специальному докладчику сообщили о том, что беженцы обеспокоены в связи со сбором правительством Мьянмы данных для «проверки, предваряющей национальную». Он не должен осуществляться без обеспечения гарантий и их полного, предварительного и осознанного согласия.

III. Заключение

A. Направления дальнейшей работы

1. Национальный диалог

60. Хотя демократические преобразования в Мьянме начались примерно в 2010 году, Специальному докладчику очевидно, что они по-прежнему находятся на весьма раннем этапе. Даже в условиях конституционных ограничений, установленных военными, правительство под руководством Национальной лиги за демократию имело все возможности для того, чтобы продемонстрировать свою руководящую роль и провести реформы в целях дальнейшего осуществления процесса перехода к демократии и улучшения положения в области прав человека. Однако эти возможности были упущены. Во многих областях, в частности в построении демократического пространства, произошел откат, мирный процесс застопорился, вооруженные конфликты продолжаются и, возможно, были совершены международные преступления. Хотя одной из главных целей было внесение поправок в Конституцию и были предприняты некоторые попытки начать этот процесс, сейчас нет уверенности в том, что эти усилия принесут результаты, поскольку против них по-прежнему выступают военные. Специальный докладчик серьезно обеспокоена тем, что страна может отклониться от демократического пути развития; однако она убеждена, что еще не поздно сменить курс.

61. С учетом этого Специальный докладчик предлагает Мьянме начать национальный диалог, с тем чтобы объединить нацию, создать форум для дебатов и обсуждения вопросов, касающихся прошлого и будущего, и возродить концепцию государственного строительства. Национальный диалог должен быть

всеохватным и открытым для участия и всесторонне опираться на права человека. В него должны быть вовлечены заинтересованные стороны по всей стране, включая женщин, мужчин, молодежь, инвалидов, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, гражданское общество и лиц различных религий и национальностей, а также беженцы, остающиеся за пределами страны. Ключевое значение будет иметь подлинное вовлечение в этот процесс местного населения: диалог на уровне штатов, на региональном и общенациональном уровнях должен опираться на результаты диалога на местах. При обеспечении прозрачности и всестороннего участия общественности он должен охватывать более широкий круг вопросов, чем нынешний мирный процесс, включая такие вопросы, как пространство для деятельности гражданского общества, землепользование, совместное использование ресурсов, устойчивое развитие, наследие конфликта и возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц. Кроме того, необходимо решать сохраняющиеся проблемы дискриминации и неравенства в целях продвижения к построению равноправного, толерантного и плюралистического общества. В ходе этого диалога следует рассмотреть причины недовольства и изучить подходы к решению проблем, ориентированные на интересы жертв, включая механизмы правосудия переходного периода, необходимые для обеспечения установления истины, справедливости, возмещения ущерба и гарантий неповторения. В ходе диалога должен быть достигнут консенсус в отношении будущего нации и могли бы быть высказаны предложения, касающиеся достижения мира и конституционных, правовых и административных реформ. Это заложило бы прочную основу для продолжения демократических преобразований.

2. Правосудие и подотчетность

62. Созданная правительством Независимая комиссия по расследованию представила свой доклад президенту 21 января 2020 года. Специальный докладчик рассмотрела резюме, опубликованное Администрацией президента, а также приложения 16–28, и повторяет свой призыв к опубликованию полного текста доклада. Без изучения полного текста доклада невозможно понять, на чем основаны фактические выводы и юридические заключения. Она отмечает отсутствие информации о методологии и источниках большей части представленной информации. Она продолжает задавать вопрос о том, была ли Комиссия независимой и беспристрастной, и отмечает, что Комиссия приводит факты и цифры, которые, как она отмечает, были предоставлены ей правительством и которые она, по всей видимости, не подвергала никакому сомнению. К ним относится число людей, бежавших в Бангладеш, которое, по ее наблюдениям, значительно меньше, чем число, зафиксированное Организацией Объединенных Наций и правительством Бангладеш. Выводы об отсутствии доказательств случаев изнасилования или группового изнасилования или о том, что обыски, проводимые военнослужащими-мужчинами, могут представлять собой сексуальное насилие, не заслуживают доверия. Специальный докладчик напоминает о беседах, которые она провела с рохингья, пережившими сексуальное насилие, включая изнасилование. Некоторые выводы аналогичны заявлениям, сделанным правительством в предыдущих случаях, в том числе утверждение о том, что рохингья сожгли свои собственные дома, при этом никаких доказательств не приводится.

63. Комиссия установила, что начиная с 25 августа 2017 года в северной части Ракхайна имели место военные преступления, серьезные нарушения прав человека и внутреннего законодательства, и в настоящее время, согласно сообщениям, Начальник военно-юридической службы и Генеральный прокурор проводят дополнительные расследования. Крайне сомнительно, что те, кто несет наибольшую ответственность, когда-либо будут привлечены к ответственности, поскольку военные преступления во внутреннем законодательстве не фигурируют. Кроме того, в соответствии с Законом о военной службе 1959 года единственными нарушениями прав человека, которые квалифицируются как уголовно наказуемые, являются убийство, умышленное убийство и

изнасилование, и эти категории не охватывают все совершенные преступления. Специальный докладчик опасается, что работа Комиссии будет лишь усугублять безнаказанность. Она рекомендует международному сообществу в качестве шага на пути к обеспечению реальной подотчетности не признавать резюме доклада Комиссии и внимательно следить за реакцией правительства и вооруженных сил.

64. На международном уровне достигнут значительный прогресс в обеспечении правосудия в отношении предполагаемых преступлений, совершенных в штате Ракхайн начиная с 2016 года. Палата предварительного производства Международного уголовного суда санкционировала 14 ноября 2019 года начало расследования ситуации в Бангладеш/Мьянме. Расследоваться будут предполагаемые преступления, хотя бы один элемент которых произошел на территории Бангладеш или другого государства-участника после 1 июня 2010 года или до этой даты, если эти преступления носят непрерывный характер. Специальный докладчик отмечает, что это расследование охватывает любое преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда и связанное с насилием, имевшим место в Ракхайне в 2016 и 2017 годах, и помимо рохингья может включать других лиц или группы лиц.

65. 11 ноября 2019 года Гамбия подала в Международный Суд иск против Мьянмы, обвиняя ее в нарушении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и добиваясь введения временных мер. В ходе слушаний по вопросу о временных мерах Государственный советник, действовавший в качестве представителя¹ Мьянмы, обратился к Суду и заявил, что начиная с 25 августа 2017 года имел место внутренний вооруженный конфликт, в ходе которого могли иметь место военные преступления и несоразмерное применение силы и нарушения прав человека. Это первое подобное признание со стороны правительства, и то, что правительство отказалось от прежней позиции отрицания, является положительным моментом. 23 января 2020 года Суд установил, что Гамбия обладает *prima facie* процессуальной правоспособностью, а Суд обладает *prima facie* юрисдикцией в отношении этого дела, и определил временные меры в отношении Мьянмы. Специальный докладчик призывает Мьянму соблюдать временные меры. Она отмечает, что Канада и Нидерланды публично заявили о своем намерении совместно изучить все варианты оказания поддержки и помощи Гамбии в ее усилиях в Суде, а Мальдивские Острова объявили о том, что подадут декларацию для вступления в дело в поддержку рохингья; она призывает другие государства последовать их инициативе.

66. В соответствии с принципом универсальной юрисдикции организации гражданского общества в Аргентине подали уголовный иск о геноциде и преступлениях против человечности, совершенных в отношении рохингья. Специальный докладчик призывает к возбуждению других дел в рамках универсальной юрисдикции в разных государствах. Независимый механизм по расследованию для Мьянмы в настоящее время функционирует и может помочь государствам в этом вопросе. Необходимо сделать больше, для того чтобы добиться правосудия и подотчетности в интересах всех жертв в Мьянме, которые пострадали от рук военных. Первостепенное значение в этом отношении имеет мандат механизма, охватывающий всю страну. Совету Безопасности следует передать всю ситуацию на рассмотрение Международного уголовного суда либо международному сообществу следует создать международный трибунал для судебного преследования лиц, предположительно виновных в международных преступлениях, совершенных в Мьянме.

67. Преобразования в Мьянме не могут увенчаться успехом, если не будет положен конец безнаказанности, которая пронизывает все уровни системы

¹ Государства, являющиеся сторонами дела, находящегося на рассмотрении Международного Суда, представлены представителем, который играет ту же роль, что и адвокат в национальном суде, но при этом обладает полномочиями по принятию обязательств от имени суверенного государства.

правосудия. Привлечь виновных к ответственности – обязанность правительства. Для этого ему необходимо реформировать систему правосудия, обеспечить независимость судебных органов, устранить системные барьеры на пути подотчетности и создать судебный и следственный потенциал в соответствии с международными стандартами. Согласно нормам международного права прав человека, нарушения прав человека не подпадают под юрисдикцию военных судов. Следует внести поправки в те положения Конституции, которые наделяют военные суды исключительной юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных военнослужащими, что исключает возможность обжалования, и гарантируют военнослужащим иммунитет от судебного преследования за деяния, совершенные до 2011 года. Кроме того, Закон о военной службе должен быть пересмотрен, с тем чтобы преступления в форме нарушений прав человека, совершенные военнослужащими, попали под юрисдикцию гражданских судов. Полиция, включая пограничную полицию, подпадает под действие Закона Мьянмы о поддержании дисциплины в рядах полиции 1995 года, и здесь также необходимы изменения, с тем чтобы преступления, представляющие собой нарушения прав человека со стороны полиции, были переведены под контроль гражданских судов. Во внутреннее уголовное законодательство должны быть включены определения международных преступлений, в том числе военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида. Система правосудия должна быть реформирована, с тем чтобы предоставить жертвам нарушений прав человека эффективное средство правовой защиты и обеспечить полное и эффективное возмещение ущерба, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения нарушений.

3. Верховенство права, реформа и наращивание потенциала в области защиты прав

68. Обеспечение верховенства права было одним из приоритетов Национальной лиги за демократию, однако оно не было достигнуто, хотя и имеет первостепенное значение для укрепления демократии. Об этом свидетельствуют уголовные преследования лиц, в ходе которых, как правило, нарушается их право на справедливое судебное разбирательство, а также случаи совершения грубых судебных ошибок. Специальный докладчик напоминает об осуждении журналистов агентства Рейтер Ва Лоне и Чо Со У, которые на основании Закона о государственной тайне 1923 года были признаны виновными за то, что освещали массовые убийства в Инн-Дине, штат Ракхайн, в 2017 году. На протяжении всего срока своих полномочий Специальный докладчик выступала с рекомендациями о пересмотре законов, которые могут нарушать права человека, подготовив далеко не исчерпывающий перечень подлежащих пересмотру законодательных норм (A/HRC/31/71, приложение), о которых она упомянула в предложенных ею совместных целевых показателях. Очень немногие из перечисленных ею положений были изменены или отменены, а процесс пересмотра и разработки законодательства остается непрозрачным. Следует наладить процесс проведения регулярных консультаций по разработке и пересмотру законодательства, с тем чтобы обеспечить проведение надлежащих консультаций с заинтересованными сторонами.

69. Необходимо срочно реформировать Закон о гражданстве. Он по-прежнему применяется на дискриминационной основе, поэтому все большую обеспокоенность вызывает тот факт, что в результате такого применения мусульмане за пределами штата Ракхайн становятся апатридами. Необходимо положить конец процессу выдачи национальных идентификационных карточек, поскольку он не имеет под собой никаких юридических оснований, носит дискриминационный характер и, согласно представленным правительством цифрам, не приводит к признанию гражданства отдельных лиц. Специальный докладчик обеспокоена полученной информацией о том, что индуистам и представителям других религиозных меньшинств выдаются национальные идентификационные карточки. Структура общества Мьянмы должна

формироваться не на основе иерархии статусов граждан, а на основе равенства. Необходимо устранить связь между гражданством и принадлежностью к «национальной расе» и вместо этого признать преимущества многообразия.

70. На рассмотрение парламента был вынесен законопроект о предупреждении насилия в отношении женщин. Специальный докладчик неоднократно поднимала вопросы, касающиеся некоторых аспектов его содержания; он должен полностью соответствовать международным стандартам и обязательствам Мьянмы по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В частности, должна быть введена уголовная ответственность за все формы сексуального насилия. Специальный докладчик поставлена в известность о том, что в настоящее время ведется разработка правил и процедур осуществления Закона о правах ребенка, которые должны быть приняты в кратчайшие сроки. Руководящие принципы недопущения дискриминации и наилучшего обеспечения интересов ребенка имеют особое значение для доступа к здравоохранению и образованию.

71. Специальный докладчик отмечает, что для того, чтобы страна могла двигаться вперед, на всех уровнях управления необходимо проведение реформ, укрепление потенциала и модернизация в целях защиты прав человека. В Конституцию необходимо внести поправки для обеспечения того, чтобы права гарантировались всем и чтобы в ней не содержалось расплывчатых оснований для введения ограничений, не отвечающих нормам международного права, таких как сохранение «мира и спокойствия в обществе». Кроме того, необходимо установить гражданский контроль над всеми органами правительства и силами безопасности. В этой связи она отмечает прогресс, достигнутый в отношении Главного административного управления, переданного под гражданский контроль в 2019 году.

72. Правительство должно продолжать сотрудничать с международным сообществом в целях создания современных институтов, обладающих потенциалом и способностью выполнять свои функции в интересах народа страны без какой-либо дискриминации. Это включает реформирование Национальной комиссии Мьянмы по правам человека в целях приведения ее работы в соответствие с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и преобразования ее в учреждение, которое действительно поощряет и защищает права человека. Специальный докладчик была разочарована недавним назначением членов Комиссии. В новый состав Комиссии вошли четыре женщины, что на три женщины больше, чем в Комиссии предыдущего состава. Однако при назначении членов не была обеспечена транспарентность и в составе Комиссии не представлено ни религиозного, ни этнического многообразия, нет представителей гражданского общества, кроме того, все члены Комиссии являются бывшими гражданскими служащими, имеющими прямые или косвенные связи с военными. Это свидетельствует о серьезном откате в деле поощрения прав человека.

4. Международные договоры и механизмы

73. Мьянма должна присоединиться ко всем основным международным договорам в области прав человека, к которым она еще не присоединилась, и включить эти права в свое законодательство, политику и практику. То же самое относится и к включению обязательств по договорам, участником которых она уже является. Благодаря этому у Мьянмы появятся средства для проведения реформы в целях дальнейшего осуществления переходного процесса и решения наболевших проблем. Взаимодействие со всеми правозащитными механизмами, включая специальные процедуры Совета по правам человека, универсальный периодический обзор и договорные органы, а также Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), позволит Мьянме получить необходимые рекомендации и помощь. Специальный докладчик отмечает, что за

Мьянмой числится ряд невыполненных и предстоящих обязательств по представлению докладов, которые она должна выполнить.

IV. Рекомендации

74. Специальный докладчик напоминает о ранее вынесенных его рекомендациях, которые не были выполнены, и призывает к их выполнению. Она представляет правительству конкретные рекомендации в отношении тематических областей, которые были ею освещены, а также рекомендации, направленные на оказание ему помощи в его дальнейшей работе. Она рекомендует правительству:

а) запланировать и провести всеохватный, основанный на широком участии и правозащитном подходе национальный диалог с вовлечением широкого круга заинтересованных сторон по всей стране на уровне общин, штатов, регионов и всей страны, с тем чтобы заложить основу для дальнейших демократических преобразований;

б) подписать и ратифицировать все основные договоры в области прав человека. В полной мере взаимодействовать с международными правозащитными механизмами, включая договорные органы по правам человека, механизм универсального периодического обзора и мандатариев специальных процедур, и обеспечивать своевременное выполнение своих обязательств по представлению докладов;

в) открыть страновое отделение УВКПЧ, наделенное полноценным мандатом;

г) действовать в соответствии со своим заявлением о том, что страна будет в полной мере сотрудничать со следующим Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме.

75. Что касается демократического пространства, то Специальный докладчик рекомендует правительству:

а) расширить возможности для проведения свободных и открытых публичных дебатов между всеми членами общества в преддверии выборов; обеспечить всем лицам, имеющим право голоса, возможность воспользоваться этим правом, в частности в штатах, затронутых конфликтом; восстановить право голоса для лиц народности рохингья и обеспечить, чтобы выборы носили транспарентный, всеохватывающий, основанный на участии, свободный и справедливый характер и были открыты для независимых местных и международных наблюдателей и средств массовой информации;

б) отозвать проект закона о борьбе с ненавистническими высказываниями, работать в рамках открытых консультаций с широким кругом местных и международных заинтересованных сторон над разработкой эффективного закона о борьбе с дискриминацией и принять широкомасштабные конструктивные меры по борьбе с подстрекательством к насилию, дискриминации и ненависти в соответствии с Рабатским планом действий;

в) публично противостоять националистическим, экстремистским и популистским заявлениям и поощрять плюрализм, терпимость и инклюзивность;

г) освободить всех политических заключенных, возместить им ущерб и предоставить им возможности для реабилитации; снять с отдельных лиц все обвинения в законном выражении мнений и осуществлении законной демократической деятельности; а также снять все политически мотивированные обвинения, нарушающие права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации.

76. Что касается земельных прав, предпринимательской деятельности и прав человека, то Специальный докладчик рекомендует правительству:

a) признавать и защищать права на владение землей лиц, практикующих общинное и традиционное землепользование, и лиц, перемещенных в результате конфликта, и прекратить принудительные выселения и конфискацию земель без консультаций и адекватной компенсации в соответствии с международными стандартами;

b) принять по результатам прозрачного и основанного на консультациях законотворческого процесса общегосударственный закон о земле в соответствии с Национальной политикой землепользования и международным правом и стандартами, а затем внести поправки в ныне действующие законодательные акты о землепользовании и отчуждении земли для приведения их в соответствие с общегосударственным законом о земле при соблюдении международных стандартов;

c) с упором на всеохватный и основанный на консультациях процесс разработать надлежащую нормативно-правовую базу для защиты данных, которая соответствовала бы международным стандартам, и внести поправки в Закон о телекоммуникациях 2013 года для приведения его в соответствие с международными стандартами;

d) продолжать реформирование законодательства, регулирующего добычу природных ресурсов, с целью уменьшения несогласованности и сложности, в консультации с затрагиваемыми общинами и гражданским обществом, выделять достаточные ресурсы и организовывать подготовку кадров для обеспечения соблюдения экологических и социальных норм, обеспечивать, чтобы затрагиваемые общины имели право на правовую защиту, а также применять Процедуру оценки воздействия на окружающую среду 2015 года и контролировать ее соблюдение;

e) продолжать участвовать в Инициативе по обеспечению прозрачности в добывающей промышленности и обеспечивать применение прозрачных, единообразных и подлежащих обязательному исполнению требований к отчетности добывающих компаний в соответствии со стандартами Инициативы по обеспечению прозрачности в добывающей промышленности;

f) обеспечить, чтобы предлагаемый закон о нефти поддерживал соблюдение обязательств правительства в рамках Инициативы по обеспечению прозрачности в добывающей промышленности. Создать справедливую систему распределения доходов;

g) защищать права трудящихся на свободу ассоциации и собраний, сотрудничать с ассоциациями и союзами работодателей в целях ликвидации принудительного труда и опасного детского труда, расширять права и возможности трудящихся в Мьянме и улучшать условия труда;

h) обеспечивать соблюдение компаниями должной осмотрительности с помощью действенных законов и других нормативных актов в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

77. Что касается ситуаций вооруженного конфликта и насилия, то Специальный докладчик рекомендует правительству, вооруженным силам и этническим вооруженным организациям:

a) строго соблюдать нормы международного гуманитарного права и права прав человека при ведении военных действий, включая защиту всех гражданских лиц и гражданских объектов, и прекратить деятельность, равнозначную совершению грубых нарушений в отношении детей;

b) немедленно прекратить установку мин, ратифицировать Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, осуществлять операции по

разминированию и обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов в соответствии с международными стандартами, разметить и оградить минные поля и систематически проводить информационно-просветительские мероприятия по вопросу о минной опасности;

с) немедленно разрешить полный и беспрепятственный гуманитарный доступ к нуждающимся людям во всех районах, затронутых вооруженным конфликтом и насилием, и предоставить доступ к средствам массовой информации и наблюдателям за положением в области прав человека;

d) создать условия для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения в страну всех беженцев из Мьянмы, обеспечить, чтобы возвращающиеся беженцы пользовались своими основными правами, в том числе правами на правосудие, гражданство, возвращение в места происхождения и получение компенсации за сожженную, поврежденную или разграбленную собственность, а также правом на надлежащий доступ к источникам средств к существованию, образованию и здравоохранению;

e) обеспечить, чтобы в случае любого закрытия лагерей для внутренне перемещенных лиц полностью соблюдались международные стандарты и права внутренне перемещенных лиц и чтобы перемещенные лица возвращались в места своего происхождения или выбора и не переселялись в места, затронутые продолжающимся вооруженным конфликтом, или места, где сохраняется опасность разрыва наземных мин.

78. Что касается верховенства права, то Специальный докладчик рекомендует правительству:

a) положить конец структурной безнаказанности, в том числе путем внесения поправок в Конституцию, Закон о военной службе 1959 года и Закон Мьянмы о поддержании дисциплины в рядах полиции 1995 года, с тем чтобы предусмотреть подсудность преступлений, представляющих собой нарушения прав человека, независимым гражданским судам, и принять законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за военные преступления, преступления против человечности и геноцид в соответствии с международными стандартами;

b) провести конституционную реформу, в том числе путем установления гражданского контроля за всеми министерствами и силами безопасности и закрепления прав и свобод для всего населения в соответствии с международным правом;

с) внести поправки во все законы, которые могут нарушать права человека, включая законы, упомянутые в 2016 году в докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека (A/HRC/31/71, приложение);

d) создать систематический процесс консультаций для разработки и рассмотрения поправок и новых законопроектов;

e) внести поправки в Закон о гражданстве 1982 года, в том числе путем устранения иерархии классов гражданства и ссылки на «национальную расу» в качестве определяющего фактора гражданства, обеспечить применение любого нового закона о гражданстве без какой-либо дискриминации, остановить процесс выдачи национальных удостоверений личности и восстановить гражданство рохингья;

f) принять предлагаемый закон о предупреждении насилия в отношении женщин, обеспечив его соответствие международным стандартам и обязательствам Мьянмы по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;

g) оперативно разработать правила и процедуры для осуществления Закона о правах ребенка 2019 года в соответствии с руководящими принципами недопущения дискриминации и наилучшего обеспечения интересов ребенка;

h) обнародовать полный текст доклада Независимой комиссии по расследованию;

i) полностью соблюдать временные меры, определенные Международным Судом, и сотрудничать с Международным уголовным судом и Независимым механизмом по расследованию для Мьянмы;

j) реформировать Национальную комиссию Мьянмы по правам человека, с тем чтобы обеспечить ее полное соответствие Парижским принципам, в том числе полное соответствие этим принципам ее учредительного закона, и назначить членов Комиссии, которые будут отстаивать независимость Комиссии и представлять гражданское общество, и включить в ее состав представителей национальных и религиозных меньшинств, с тем чтобы отразить многообразие народа Мьянмы.

79. Специальный докладчик рекомендует Организации Объединенных Наций и международному сообществу:

a) немедленно передать вопрос о ситуации в Мьянме на рассмотрение Международного уголовного суда, либо создать международный трибунал для судебного преследования лиц, предположительно виновных в международных преступлениях;

b) рассмотреть вопрос о возбуждении дел в рамках принципа универсальной юрисдикции в отношении лиц, предположительно виновных в международных преступлениях;

c) поддержать дело Гамбии против Мьянмы в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него в Международном Суде;

d) поддерживать национальный диалог в Мьянме и обеспечить, чтобы он носил инклюзивный характер, был основан на широком участии и опирался на права человека, а также охватывал широкий круг заинтересованных сторон по всей стране на уровне общин, штатов, регионов и всей страны;

e) оказывать Мьянме помощь в проведении широкомасштабной реформы, в частности органов правосудия и Национальной комиссии Мьянмы по правам человека, а также в создании современных учреждений, которые будут служить интересам народа страны без какой-либо дискриминации;

f) призвать Мьянму подписать и ратифицировать все основные договоры в области прав человека, в полной мере взаимодействовать с международными правозащитными механизмами и открыть в стране отделение УВКПЧ, наделенное полноценным мандатом;

g) обеспечить, чтобы действующие в Мьянме компании соблюдали права человека на всех этапах своей деятельности и во всех звеньях своих производственных цепочек в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и чтобы они проявляли повышенную степень должной осмотрительности, особенно в зонах конфликта, и рассматривали возможность снижения объема продаж в случае выявления слишком высоких рисков;

h) вести работу с Тамадо и всеми этническими вооруженными организациями, направленную на их исключение из перечня занимающихся вербовкой и использованием детей групп, который содержится в приложениях к докладам Генерального секретаря;

i) обеспечить полное финансирование программ гуманитарной помощи в Мьянме и за ее пределами, включая поддержку Бангладеш и финансирование совместного плана по реагированию на критическое гуманитарное положение рохингья, а также программ помощи беженцам в Таиланде;

ж) проявлять единство в оказании поддержки правительству Мьянмы в выполнении его обязательств в области прав человека, а также на принципиальной основе участвовать в осуществлении и финансировании программ в Мьянме, в том числе в связи с мирным процессом, и при этом ставить как параметры их поддержки, так и финансирование в зависимость от подлинных усилий по проведению реформ.

Annex I

Permanent Mission of the Republic of the Union of Myanmar to
the United Nations Office and other International Organizations
47 avenue Blanc, 1202 Geneva, Switzerland
Tel. (+41-22) 906-9870, 906-9871/ Fax. (+41-22) 732-8919
E-mail: mission@myanmargeneva.org

No. 639 / 3-27 / 91

30 December 2019

Madame,

I am writing this letter to you in response to your proposal on 12 December 2019 to visit my country in connection with the mandate of Special Rapporteur on the situation of human rights in Myanmar.

As a member of the United Nations, Myanmar believes in enhancing cooperation with the UN through a constructive engagement to address human rights issues.

It is in the spirit of cooperation that the authorities of Myanmar had granted you to visit the country to carry out your mandate as UN Special Rapporteur on the situation of human rights in Myanmar.

However, as we have repeatedly stated that, your continued failure to comply with the code of conduct, as well as the lack of impartiality and the lack of genuine goodwill towards Myanmar in a non-objective manner have caused not only public resentment against you but also negative effects to my country in its democratic transition.

In this regard, I am obliged to reaffirm Myanmar's position to discontinue cooperation with you and our inability to accept your proposed visit at this time.

Please accept, Madame, the assurances of my highest consideration.

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'Kyaw Moe Tun'.

(Kyaw Moe Tun)

Ambassador and Permanent Representative

United Nations Special Rapporteur on the situation of human rights in Myanmar

Annex II

Questions for Government of Myanmar from UN Special Rapporteur on the Situation of Human Rights in Myanmar

Previous recommendations

1. Please provide information on your plans to implement the recommendations in my report to the General Assembly of October 2019.

Law and institutional reform

2. I understand that the Constitutional Amendment Committee has now submitted two Charter Amendment Bills to parliament. Please provide an update on the progress of this.
3. I refer to the non-exhaustive list of laws, which are not compatible with human rights standards and are in need of reform, provided in my report to the Human Rights Council of March 2016. What progress has been made to amend this legislation? Please give a detailed list of laws from that list that have been amended or reformed.
4. Please provide an update on the progress of the Prevention and Protection of Violence against Women Law, and in particular how the law will define sexual violence so as to properly protect women and meet international standards.
5. I understand that committee under the Office of the Attorney General tasked with drafting the National Land Law has been established. Please provide details on the progress being made in drafting the National Land Law, and on how the Law will be aligned with the National Land Use Policy.
6. Please provide an update on the progress of the draft Prisons Law, and how it will be aligned with the Minimum Rules for the Treatment of Prisoners.
7. Please provide an update on the progress of the draft Petroleum Law, and how it will align with Myanmar's obligations under the Extractive Industry Transparency Initiative.
8. I understand that all previous members of the Myanmar National Human Rights Commission (MNHRC) have been replaced with new commissioners. Please provide information on the selection process. Please also provide information on plans to amend the MNHRC's enabling Law, and how it will be aligned with the Paris Principles.

Administration of justice

9. It is reported that there are 74 political prisoners currently serving sentences. What is obstructing their release? Please provide information on the steps being taken to bring about the release of all political prisoners.
10. Please provide information on the reported conviction of the following people, including the proceedings that were commenced against them, any trial that took place and whether they had legal representation:
 - (a) Thein Aung Myat (reportedly sentenced to two years in prison in Ayeyarwady Region under section 17(1) of the Unlawful Associations Act for publishing a calendar using terminology used by the Arakan Army)
 - (b) Kaung Myat Thu (reportedly sentenced to two years in prison in Ayeyarwady Region under section 17(1) of the Unlawful Associations Act for publishing a calendar using terminology used by the Arakan Army)
11. Please provide information, including the status of proceedings and whether the defendants have legal representation, about the following cases that are ongoing:
 - (a) Nay Zar Tun (reportedly jailed and facing two charges for defamation in Yangon in relation to her campaigning for release of her brother, Aung Ko Htwe)

- (b) Swe Win (reportedly facing charges of defamation in Mandalay under section 66(d) of the Telecommunications Law)
- (c) Ye Ni (reportedly facing charges of defamation in Yangon under section 66(d) of the Telecommunications Law)
- (d) Aung Marm Oo (reportedly facing charges under the Unlawful Associations Act)
- (e) Aung Kyi Myint (reportedly jailed in solitary confinement and facing charges sections 114, 147, 332, 333 and 353 of the Penal Code)
- (f) Kyi Myin (reportedly facing charges in Tanintharyi Region under section 505(a) of the Penal Code)
- (g) Nay Myo Zin (reportedly facing charges in Tanintharyi Region under section 505(a) of the Penal Code)
- (h) Saw Wai (reportedly facing charges in Tanintharyi Region under section 505(a) of the Penal Code)

General election and democratic space

12. Please provide information on plans to ensure that polling for the 2020 General Election will be carried out in all areas and that all communities will be eligible to participate and exercise their right to vote.
13. What steps are being taken to address the spread of hate speech on social media, and what specific measures will be taken in the run up to the 2020 General Election?

Natural resources

14. What steps are being taken to strengthen transparent implementation, monitoring and enforcement of the Environmental Impact Assessment Procedure?
15. What steps are being taken to establish a fair and effective system of revenue sharing from natural resource extraction?
16. Please provide information on plans to ensure that companies will disclose details of their beneficial owners and that “Politically Exposed Persons” will be transparent about their ownership in natural extraction companies in line with Myanmar’s obligations under the Extractive Industry Transparency Initiative.

Business and human rights

17. I understand that the government is planning to develop a digital identification database alongside digital identification cards. I also understand that the government is planning to require biometric registration of mobile subscriber identification module (SIM) cards. Please provide information on the progress of these plans, and details of what data will be collected, from whom, from where and how it will be used and stored. Please also provide details of plans to develop legislation to regulate data protection.
18. What measures are being taken to empower workers and improve conditions in all sectors including garment factories and the fishing industry?

Armed conflict and peace process

19. Please provide information on reports civilian casualties of the conflict between the Tatmadaw and the Arakan Army in northern and central Rakhine and southern Chin States.
20. Please provide information as why the suspension of mobile internet services was reinstated in Maungdaw, Buthidaung, Rathedaung, Myebon in Rakhine and Paletwa in Chin, bringing the number of affected townships to nine. Please provide information about when the suspension of mobile internet services in all the nine townships will be lifted, and details of any interim arrangements being implemented to ensure the rights to information and freedom of expression. Please explain how communities affected by armed conflict are adequately supported and protected under the suspension.

21. Access to humanitarian assistance remains severely restricted in northern and central Rakhine and southern Chin States, as does freedom of movement. Please provide detailed information as to what is being done to ensure access of humanitarian access to civilians affected by the conflict, and to ensure safe passage to those displaced and / or in need of healthcare and assistance.
22. I have received reports that Rohingya in Rakhine State continue to face violence, intimidation and harassment. Please provide information about this, any investigations undertaken and perpetrators held to account.
23. I have received reports that village administrators in Rakhine State are being targeted by the Tatmadaw and subjected to violence, intimidation and harassment. Please provide information about this, any investigations undertaken and perpetrators held to account.
24. I understand that charges have been filed against an approximate 500 people in Rakhine State over alleged links to the Arakan Army. Please provide information, including whether the defendants have access to legal representation
25. How has the expiration of the Tatmadaw's unilateral ceasefire covering Shan and Kachin States affect the peace process?
26. Please provide information about civilian casualties of the conflict between the Tatmadaw and ethnic armed organizations in northern Shan State.
27. I understand that there has been recent fighting between the Tatmadaw and the Karen National Liberation Army. Please provide information on reports of civilians affected. How will this affect the peace process?
28. I understand that there has been recent fighting between the Tatmadaw and the Mon National Liberation Army. Please provide information on reports of civilians affected. How will this affect the peace process?
29. Is the Tatmadaw continuing to lay landmines? Please provide details of where, the precautions that are taken to minimize harm to civilians and any demining programs in place.

Refugees and internally displaced persons (IDPs)

30. Please provide details on measures to support the voluntary, safe, dignified, and sustainable return of refugees currently living in Thailand.
31. Please provide details on the reported voluntary repatriation of Rohingya refugees from Bangladesh. How many have returned; their place of origin; and where they are currently residing.
32. Please provide information on the progress of implementation of the "National Strategy for the closure of the IDP camps in Myanmar."
33. Please provide information on what measures are being taken to protect the rights of the growing number of IDPs in Rakhine State, now reported to have reached 100,000. Given there are restrictions on humanitarian access, how are you ensuring that they have the assistance that they require?
34. Please provide information on the recent reports of the Tatmadaw destroying IDP camp in Myebon Township, Rakhine State.

Accountability

35. Please provide a copy of the full version of the report of the Independent Commission of Enquiry. How was independence and impartiality of the Commission secured? Do you plan to implement all the recommendations that were made? If so, please provide information on how you plan to do this and the timeline.
36. Please provide information about how you plan to comply with the provisional measures indicated by the International Court of Justice on 23 January 2020.

Annex III

Militia and Drug Addiction in Conflict-Affected Areas

I. Introduction

This briefing paper, annexed to the report of the Special Rapporteur, provides a brief overview of the situation of militia and drug addiction in Myanmar, which is impacting on human rights. The aim of the briefing paper, which is drawn from open source material,¹ is to raise awareness of and encourage further research into the issues.

For decades there has been a range of armed actors involved in Myanmar's internal armed conflicts. Alongside the Myanmar military, or Tatmadaw, and ethnic armed organisations (EAOs), there are numerous smaller armed groups known collectively as militia. The majority of militia are allied with the Tatmadaw and operate under its command.²

Currently, Myanmar may be the second largest producer of heroin in the world and the largest producer of methamphetamine.³ EAOs are often reported to be highly involved in the narcotic industry in Myanmar, however analysts suggest that militia allied to the Tatmadaw are among the key players.⁴

The scale of the industry and its connection to Myanmar's conflicts has many serious implications for the situation of human rights in Myanmar. One of these is the serious harm it is inflicting on the civilian population by having resulted in high rates of drug addiction across the country, that is particularly acute in conflict-affected areas.

II. Militia and the narcotic industry

A. Background

For decades the Tatmadaw has been engaged in armed conflicts in Myanmar's border areas against dozens of EAOs from amongst the Karen, Karenni, Shan, Mon, Kachin, Chin and Rakhine and other ethnic groups. The peace process launched by the Government in 2011 is at a standstill, and recent years have seen intense fighting in Myanmar.

Alongside the Tatmadaw and the EAOs, there are many smaller conflict actors known collectively as militia. The majority are pro-Tatmadaw, operate under its command to varying degrees, and are part of its defence strategy; although they differ significantly in type, size and precise nature of their relationship with the Tatmadaw (for example, some may be under its direct command, some may even travel with Tatmadaw battalions, whereas some carry out security operations in designated areas).⁵ The Tatmadaw has long incorporated militia into its command structure. However, despite the role they play for the Tatmadaw, they are expected to be self-funding. Under General Ne Win, the Government did not provide militia allied to the Tatmadaw with funding and instead authorized them to control the

¹ With supporting research by Htike Htike for dissertation titled "The Politics of Illicit Drug Trade in Conflict: A comparative study of the contemporary Kachin War and Rohingya Crisis in Myanmar (Burma)" MSc Politics of Conflicts, Rights and Justice Department of Politics and International Studies, SOAS, University of London, 2019.

² For more information see "Militias in Myanmar" by John Buchanan for the Asia Foundation, 2016.

³ For more information see "Transnational Organized Crime in Southeast Asia: Evolution, Growth and Impact" by the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), 2019 and ICG, 2019.

⁴ For more information see "Fire and Ice: Conflict and Drugs in Myanmar's Shan State" by the International Crisis Group (ICG), 2019.

⁵ Buchanan, 2016.

administration of the areas in which they operated and engage in profit-generating activities – including the narcotic industry.⁶

The Tatmadaw-drafted 2008 Constitution states that “all the armed forces in the Union shall be under the command of the Defence service”.⁷ Accordingly, from 2009 to 2010, the Tatmadaw attempted to transform EAOs into pro-government militia, namely People’s Militia Forces (PMF) and Border Guard Forces (BGF). This contributed to the breakdown of several long-standing bilateral ceasefire agreements.⁸ However, several pro-government militias, EAOs with bilateral ceasefire agreements with the Tatmadaw and anti-government EAOs in Myanmar’s conflict areas did become PMFs and BGFs. In a continuation of the policy initiated under General Ne Win, rather than being provided with funds from the military budget, BGFs and PMFs are allowed to control territory and conduct their own profit-generating activities within it, while they perform security duties and if necessary fight alongside the Tatmadaw.⁹

There also remains many militias that are not PMF or BGF but are allied to the Tatmadaw, operate under its command and supervision, and are authorised to conduct their own profit-generating activities within designated territory.¹⁰

B. Conflict areas

Shan State has long been a global epicentre of illicit drug production. It was the primary global source of opium and heroin for decades and is now the centre of a massive regional methamphetamine production and trafficking industry, linked to transnational criminal organisations.¹¹ By 2019, the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) estimated that the Southeast Asian methamphetamine market could value up to USD \$61.4 billion annually, and the heroin market around USD \$10.3 billion.¹² Sites of drug production on an industrial scale need to remain hidden and inaccessible to law enforcement or others who may scrutinise them. With many areas under the control of Tatmadaw allied militia and BGF, and large enclaves under the full territorial control of EAOs that have bilateral ceasefire agreements with the Tatmadaw, much of Shan State provides the necessary environment for mass synthetic drug production and trafficking.¹³

After the 17-year long ceasefire between the Kachin Independence Army (KIA) and the Tatmadaw broke down in 2011, some armed groups that had splintered off from the KIA transformed into BGF and PMF. For example, the Kachin Defence Army became a PMF and the New Democratic Army – Kachin became several BGF units.¹⁴ Civil society groups report that the increased number of PMF and BGF has corresponded with a rise in the production, distribution and sale of narcotics in Kachin State.¹⁵

Since 2008 as many as fifteen separate BGF battalions have been established in Kayah and Kayin States.¹⁶ Again, civil society report this period as having corresponded with an increase in production, distribution and sale of narcotics in those States. Tatmadaw allied militia, such as the Democratic Karen Buddhist Army also hold territory and are reported to be engaged in methamphetamine production, allegedly with the support of the United Wa State Army.¹⁷

⁶ For more information see “A Return to War: Militarized Conflicts in Northern Shan State” by the Institute for Security and Development Policy, 2018.

⁷ Constitution section 338.

⁸ Buchanan, 2016, “Silent Offensive How Burma Army strategies are fuelling the Kachin drug crisis” by the Kachin Women’s Association Thailand (KWAT), 2014.

⁹ Buchanan, 2016.

¹⁰ Buchanan, 2016.

¹¹ ICG, 2019.

¹² UNODC, 2019.

¹³ ICG, 2019.

¹⁴ KWAT, 2014.

¹⁵ KWAT, 2014.

¹⁶ Buchanan, 2016.

¹⁷ Buchanan, 2016.

In Rakhine State, the Border Guard Police (BGP) operates in addition to PMFs. The BGP is under the command of the Myanmar Police Force, which is controlled by the Tatmadaw-run Ministry of Home Affairs. BGP forces control regional checkpoints and other parts of the administration in Rakhine State. Since 2012, central and northern Rakhine State has become heavily militarised. Following the 2016 and 2017 security operations against the Rohingya in northern Rakhine, and in the context of the Tatmadaw's current serious armed conflict with the Arakan Army, people and the transport of goods have been subject to curfews and movement restrictions. Over this same period, seizures of narcotics in Rakhine State have increased. By 2018, Rakhine accounted for the largest portion of methamphetamine pill seizures besides Shan¹⁸ and is reported to be along a major trafficking route for methamphetamine going into South Asia.

III. Drug addiction

A. Trends in use

From the 1950s to the 1990s heroin was the predominant drug produced in Myanmar, and has been widely available and used in parts of Myanmar for decades. In the 1990s heroin production began to decline but was replaced by the production of methamphetamines.¹⁹ These typically take the form of “yaba” – tablets containing a mixture of low-purity methamphetamine and caffeine. Since the early 2000s, yaba use has surged in Myanmar, corresponding with increased production of the drug. Yaba has become steadily cheaper and more readily available, despite significant increases in large and small seizures, and arrests of users and small-time dealers.²⁰

More recently there has been a sharp rise in the production of crystal methamphetamine,²¹ a high-purity crystalline form of methamphetamine, also known as “ice”. Crystal methamphetamine is reportedly becoming increasingly popular in the southeast Asia region, and while retail supply and demand in Myanmar at the present time is limited, it may increase. This has public health implications as crystal methamphetamine is more potent than yaba, and it is suitable for injection.²²

B. Conflict areas

Drug addiction affects people around Myanmar, however a confluence of factors in ethnic states affected by conflict can fuel rates of drug use and addiction and exacerbate the negative impacts for individuals and communities. The presence of Tatmadaw, militia, BGF, and EAOs, all of whom may be involved in the production, sale and distribution of narcotics, combined with weak rule of law, results in drugs being readily available.

Marginalisation, discrimination and economic deprivation faced by ethnic communities have contributed to conditions conducive to high rates of drug use and addiction. These issues are acute in internally displaced persons camps in Myanmar and refugee camps on Myanmar's borders with Thailand and Bangladesh. A joint report by Mon, Kachin, Karen, Karenni, Shan, Pa-o and Ta-ang civil society groups on the impact of protracted displacement amongst ethnic communities due to armed conflict described how drug addiction is common in many displacement sites. This is due to easy availability of drugs and fuelled by the hopelessness and frustrations of displacement. These civil society groups report that in recent years the reduction of aid in eastern Myanmar and to refugee

¹⁸ UNODC, 2019.

¹⁹ For more information see “Addressing drug problems in Myanmar: 5 key interventions that can make a difference” Drug Policy Advocacy Group Myanmar, 2017.

²⁰ For more information see “Methamphetamine use in Myanmar, Thailand and Southern China: assessing practices, reducing harms” by Renaud Cachia and Thura Myint Lwin for the Transnational Institute, 2019.

²¹ ICG, 2019.

²² Cachia and Thura Myint Lwin, 2019.

camps on the Thai border coupled with uncertainty about the future and a lack of options seen by people in these areas have led to higher rates of drug dependency.²³

Humanitarian access restrictions by the Myanmar Government on the United Nations and international organisations to parts of Kachin, northern Shan and Rakhine State have undermined services, including health services. This makes it more difficult for those suffering from drug addiction to receive adequate treatment and support. Local initiatives aimed at breaking the cycle of addiction and treating addicts have been established in some areas, but they are under resourced, and in some cases have reportedly been forced to stop their activities after receiving threats.²⁴

A local actor involved in drug rehabilitation estimated that in Kutkai, northern Shan, every household has a drug addict.²⁵ Drivers on the Muse-Mandalay road, the main trading route to China, reportedly use both heroin and yaba.²⁶ At some petrol stations in Muse, syringes and distilled water are reportedly given instead of small change.²⁷ The Lahu National Development Organisation has estimated that in about 70 per cent of households in the villages surveyed there are young men who are addicted to drugs and that this is a threefold increase from 2008. Lahu villagers say that the reason for the increase in addiction is the greater availability of drugs, and that militia groups actively promote local drugs sales. They report that militia members have stopped local addicts from entering drug rehabilitation programs, because they fear a loss of income.²⁸

In Kachin State, civil society report that drugs are flooding into Kachin towns and mining sites, and along trading routes. Levels of drug addiction have been described by local actors as having reached epidemic proportions.²⁹ In the jade mines of Hpakant, which are tightly controlled by armed actors including the Tatmadaw and Tatmadaw allied militia, drug use takes place openly and permeates every aspect of life. Informal mine workers report being paid in heroin and methamphetamine. Local residents have estimated that 90 per cent of workers in the Hpakant jade mines are drug users.³⁰

Myitkyina, the capital of Kachin State, is reported to have one of the highest concentrations of drug addicts in the world.³¹ The Kachin Baptist Convention, which runs a drug rehabilitation programme, claims that approximately 80 per cent of ethnic Kachin youth are drug addicts. Health and social workers report that about a third of students at Myitkyina and Bhamo universities are injecting drug users.³² Another local actor estimates that almost every Kachin family has been affected by the drug problem. According to one drug user, "You can get drugs everywhere in Myitkyina city. I was arrested many times. I have 4 older brothers, but they all died because of drugs."³³ People from Kachin communities reportedly blame the Tatmadaw for targeting them with illicit drugs and have accused the Tatmadaw of using drugs as a weapon against their communities, and suspect drugs are promoted to Kachin youth to distract them from political activism.³⁴

In Kayin and Kayah States local people have been reporting their concerns over rising drug use in recent years. They report that yaba in particular is being widely used by many

²³ For more information see "The Is No One Who Does Not Miss Home: Report on Protracted Displacement

Due to Armed Conflict in Burma/Myanmar" by fifteen ethnic community-based organizations and locally-based civil society organizations, coordinated by Progressive Voice, 2019.

²⁴ For more information see "Drug crisis ravages Myanmar's Shan State" Agence France-Presse, 2019.

²⁵ AFP, 2019.

²⁶ KWAT, 2014.

²⁷ KWAT, 2014.

²⁸ For more information see "Naypyidaw's drug addiction: The Burma Army's strategic use of the drug trade in the Golden Triangle and its impact on the Lahu" by The Lahu National Development Organisation, 2016.

²⁹ KWAT, 2014.

³⁰ For more information see "Battling for blood jade" by Hannah Beech for Time, 2016

³¹ For more information see "Drug addiction lurks in Myanmar conflict's shadow" by Gemunu Amarasinghe for the Associated Press, 2013.

³² KWAT, 2014.

³³ KWAT, 2014.

³⁴ KWAT, 2014.

children, students and men, as it is not difficult to buy. In Hlaingbwe Township in Hpa-an District, Kayin State, high school students reportedly know how to use these drugs and are already addicted to them,³⁵ and there are four BGF battalions present in Hlaingbwe Township.³⁶ According to a community member from southeast Kayin State, “The methamphetamine drugs came from the organizations [armed groups], then [they] spread it to the civilians.”³⁷ A mobile health worker described their sense of helplessness in the face of rising drug addiction, “We cannot solve the problem. Only the leaders of the armed groups can set up the rules and prohibit people from using drugs. It really affects our development. The young people do not have interest in the other things [education, etc.] anymore. It is like people stole and destroyed our future.”³⁸

It is challenging to obtain information on rates of drug use and addiction in Rakhine State. However, according to testimony of Rohingya living in displacement camps in Sittwe since 2012, a yaba pill costs only 200–300 Kyats (which is about 0.13 to 0.20 USD) and this is cheaper than food. Drug dealers reportedly distributed free samples when the camps were set up by the Tatmadaw and State authorities in 2012. Since then, yaba is widely available in the camps, and many Rohingya are addicted.

C. Government response

The Tatmadaw also has significant influence over the central Government response to illicit drugs, as the Central Committee for Drug Abuse Control is part of the Ministry of Home Affairs.

The Narcotic Drugs Act and Psychotropic Substances Law 1993 has for years been used to target opium farmers, small-scale dealers and drug users, rather than those responsible for large-scale drug production and supply. In 2018, Myanmar released its National Drug Control Policy, which was developed by the Central Committee for Drug Abuse Control after extensive consultation with UNODC. The Policy focuses on harm reduction, prioritising public health approaches for users and refocusing law enforcement and criminal justice efforts toward combating organised crime and corruption. However, amendments to the Narcotic Drugs Act and Psychotropic Substances Law 1993 were enacted shortly after and retain a focus on criminal penalties for those in possession of any quantity of drugs.³⁹

The National Drug Control Policy states that in 2016, 48% of Myanmar’s 60,000–80,000 prisoners were detained for drug-related offences, with the percentage of drug-related offenders as high as 70–80 per cent in some prisons (such as in Myitkyina, Kachin State, and Lashio, Shan State).⁴⁰ Imprisoning drug users exacerbates issues of drug addiction, as drug use rates in prison are high, and once imprisoned users are unable to access rehabilitation services. At the same time, the militia running and profiting from the illicit drug industry operate with impunity.

D. Harm caused

Drug addiction can inflict severe physical, psychological, emotional, financial and other harm on an individual, which has consequential negative effects for the family, and also society. The mental and physical harm caused by high and/or prolonged use of methamphetamine can include insomnia, anxiety, palpitations, loss of teeth, confusion, irrational behaviour, hallucinations and paranoid thoughts, bleeding cough, loss of memory, fatigue and exhaustion, impatience, anger and increased aggressiveness. There is also an

³⁵ Interview KHRG #15-83-A2-I1, Karen Human Rights Group (KHRG), 2015.

³⁶ Buchanan, 2016.

³⁷ For more information see “Growing drug use and its consequences in Dooplaya and Hpa an districts” KHRG, 2015.

³⁸ Interview KHRG #14-63-A3-I1, KHRG, 2014.

³⁹ ICG, 2019.

⁴⁰ The National Drug Control Policy, developed by the Myanmar Police Force (MPF) Central Committee for Drug Abuse Control (CCDAC), the Ministry of Home Affairs, with support from the UNODC Regional Office for Southeast Asia and the Pacific and Country Office for Myanmar.

increased risk of tuberculosis transmission due to sharing smoking equipment.⁴¹ Heroin is more commonly injected. The mental and physical harm caused by high and/or prolonged use of heroin can include damage to veins and arteries that can lead to gangrene and to infections, severe depression, insomnia, anxiety, fatigue, intense craving and death by overdose or vomiting.⁴² Sharing needles and syringes carries a high risk of HIV, hepatitis B or hepatitis C transmission. Nearly 1 in 3 injecting drug users in Myanmar is living with HIV, which is 48 times higher than the prevalence in the general population.⁴³

The impacts of drug addiction are also felt by families of drug addicts. Although increasing numbers of women, particularly in trading sites for goods transported to China, are reportedly taking drugs, most users in Myanmar are reportedly male. Gender inequality in Myanmar society heightens problems, as already bearing the burden of all domestic work, women struggle when husbands, sons and fathers not only stop providing income to the family but sell off family possessions and steal to feed their drug habit. Women are also expected to care for drug users when they fall ill.⁴⁴

IV. Conclusion

The high rate of drug addiction in Myanmar is affecting fundamental rights of many individuals, particularly within ethnic communities affected by conflict. This includes the rights to an adequate standard of living, work, just and favourable conditions of work, the highest attainable standard of physical and mental health, education, take part in cultural life, life, freedom from cruel, inhuman or degrading treatment, liberty and security of person, and privacy and family life.

More research into this area, and in particular the human rights implications, is needed. The Government must do more and implement the National Drug Control Policy, focusing on tackling organised crime and corruption. At the same time community level interventions should be centred on education and harm reduction instead of punitive criminal justice measures, with the assistance of international agencies. Finally, there must be accountability for the Tatmadaw, and militias involved in drug production and sales.

⁴¹ Cachia and Thura Myint Lwin, 2019.

⁴² National Institute on Drug Abuse <https://www.drugabuse.gov/publications/drugfacts/heroin>.

⁴³ Drug Policy Advocacy Group Myanmar 2017.

⁴⁴ KWAT, 2014.